

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ОНТОЛОГИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Чулкова Вера Ивановна

Соискатель, Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского
chu_chu_chu@mail.ru

PHRASEOLOGISMS OF ECONOMIC DISCOURSE IN ONTOLOGICAL REPRESENTATION (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

V. Chulkova

Summary: The article represents an analysis of phraseological units of economic discourse in the ontological aspect. The study is based on the consideration of the material of the most authoritative domestic and foreign scientists in the field of studying phraseology. The material for the work was phraseological units of economic discourse in Russian and English. In order to study the rhetorical impact of phraseological units in discourse, the work carries out functional-stylistic analysis of practical material. The study emphasizes the predominance of negative phraseological units in this type of discourse.

Keywords: phraseological units, economic discourse, functional-stylistic analysis of phraseological units, everyday cultural code.

Аннотация: Статья представляет собой анализ фразеологизмов экономического дискурса в онтологическом аспекте. Исследование построено на рассмотрении материала наиболее авторитетных отечественных и зарубежных ученых в области изучения фразеологии. Материалом для работы послужили фразеологизмы экономического дискурса русского и английского языков. С целью изучения риторического воздействия фразеологизмов в дискурсе в работе проводится функционально-стилистический анализ практического материала. В исследовании подчеркивается преобладание негативно окрашенных фразеологизмов в данном типе дискурса.

Ключевые слова: фразеологизм, экономический дискурс, функционально-стилистический анализ фразеологизмов, бытовой код культуры.

Фразеологизмы представляют собой неотъемлемую часть лингвокультуры любого этноса, они являются вербальным отражением социокультурных и исторических особенностей народов, а также являются носителями особого значения и символики. В данной статье нами рассматриваются фразеологизмы экономического дискурса в онтологическом представлении на материале русского и английского языков.

Актуальность исследования фразеологизмов в такой предметной области, как экономический дискурс, обусловлена несколькими факторами. Во-первых, исследование фразеологизмов с точки зрения бытового кода культуры и процессуальности отражает сложившуюся в этносе специфику экономических процессов, особенности коммуникации в сфере экономики, а также культурные факторы, которые влияют на этот тип дискурса. Во-вторых, онтологическое представление фразеологических единиц позволяет глубже анализировать смысловые и структурные аспекты фразеологизмов и их взаимосвязь с культурой и менталитетом людей. Онтологический анализ фразеологических единиц в экономическом дискурсе обнаруживает значения и смысловые особенности таких единиц, а также помогает лучше понять их функционирование в контексте культуры и коммуникации.

В экономическом дискурсе фразеологизмы используются для концептуализации сложных товарно-денежных механизмов. Такие выражения представляют собой переплетение устоявшихся национально-культурных концептуальных признаков и современных коннотаций, относящихся к номинативному полю «экономика», что влияет на семиотику искомого дискурса.

Изучение фразеологических единиц в экономическом дискурсе обогащается за счет семиотического анализа, который, признается исследователями (Е.А. Камышанченко и Н.В. Нерубенко) [1] инструментом деконструкции концептуальных метафор и ассоциативных полей. Особый интерес представляют культурно-специфические и экономические аспекты, которые могут существенно влиять на семантику устойчивых выражений. В этом контексте классификационные модели В.В. Виноградова [2] и С.Г. Тер-Минасовой [3] представляют собой базис, адаптированный для анализа фразеологизмов, в основу которых положена экономическая составляющая этноса. При этом основное внимание уделяется функционально-стилистическим аспектам объективации фразеологизмов, которые способствуют повышению авторитетности, убедительности, а также конденсированности экономических доктрин.

Значимость исследования заключается в применении его результатов как в сфере фразеологии, так и лингвистической науке в целом. Работа представляет собой особый взгляд на функционально-стилистический анализ фразеологических единиц в экономическом дискурсе, дает возможность для применения глубинного, семиотического анализа и контекстуальной интерпретации фразеологических единиц.

Центральное место в статье занимает семантико-структурный анализ, позволяющий увидеть значение устойчивых выражений, раскрывая не только их прямое толкование, но и скрытые социально-экономические смыслы. Подход дополняется анализом того, как фразеологические единицы используются в экономическом дискурсе для передачи конкретных установок, ценностей и риторических эффектов, а также предполагает изучение стилистических средств языка, которые играют ключевую роль в экономических повествованиях.

Ценность работы заключается в представлении фразеологизмов с точки зрения их функциональной роли в экономическом дискурсе. В данном типе дискурса фразеологические единицы являются языковыми артефактами, которые наделены множеством лингвокультурных коннотаций. Их использование в контексте выходит за рамки тривиального употребления, превращаясь в инструменты для концептуализации сложных экономических идей и моделей.

Немаловажным представляется отметить, что пересечение языка, как знаковой системы, и экономики, как системы товарно-денежных отношений, в образе фразеологических единиц обогащает дискурс семиотической информацией. В этой связи исследования Е.А. Камышанченко и Н.В. Нерубенко подчеркивают полезность семиотического анализа для деконструкции фразеологических метафор и ассоциативных полей в этой сфере [1].

Материалом нашего исследования послужили фразеологические единицы, которые были отобраны нами методом сплошной выборки из текстов экономического дискурса на русском и английском языках. Анализ проводился на 132 примерах устойчивых оборотов. В рамках данного исследования был применен интегральный метод, сочетающий качественную и количественную характеристику устойчивых оборотов. На начальном этапе при использовании лексикографических источников были отобраны фразеологические образцы, связанные с понятием «деньги». Другим важным аспектом исследования является анализ морфологической адаптивности рассматриваемых устойчивых единиц. Это предполагает оценку того, как фразеологические конструкты могут модифицироваться, сохраняя при этом свое денотативное значение особенно в ответ на развивающийся экономический контекст и культурные сдвиги.

Кроме того, проводимый в работе функционально-стилистический анализ фокусируется на том, как устойчивые выражения варьируются в различных поджанрах экономического дискурса – от официальных отчетов и аналитических материалов до неформальных деловых коммуникаций и медиапредставлений. Функционально-стилистический анализ фразеологических единиц в экономическом дискурсе позволяет понять их риторическое воздействие. Они могут придавать авторитетность, убедительность или лаконичность экономическим доктринам, подчеркивая их динамическую функцию в дискурсе [4].

Устанавливая терминологический инструментарий исследования, обратимся к вводимым в работу понятиям «фразеологизм» и «дискурс». В нашем исследовании мы придерживаемся следующей трактовки термина «дискурс» и понимаем его, как категорию лингвистического исследования, объединяющую не только вербальные или текстовые последовательности, но и многомерный контекст их функционирования: социальный, культурный и когнитивный. В этом смысле дискурс является одновременно и результатом, и механизмом социокультурной динамики. Этот многогранный объект изучения включает в себя различные выразительные средства – от лексики до грамматических и семиотических конструкций, а также нелингвистические факторы, такие как жесты и интонационные модуляции [8]. Многофакторный характер экономического дискурса объединяет структурные, семантические, фразеологические и когнитивные составляющие.

Для исследования экономического дискурса показателен понятийный аппарат, сформулированный М.Б. Рубертом [8], в работах которого делается акцент на диалектике текста и дискурса. В этой перспективе экономический дискурс представляет собой синтез разных жанров и стилей текстов, каждый из которых способствует конструированию экономической реальности. На наш взгляд, экономический дискурс представляет собой многомерное лингвокультурное образование, ориентированное на формулирование, расшифровку и распространение постулатов, моделей и стратегий. Эта форма дискурса обладает уникальным набором лексических единиц, логических структур и аргументативных приемов и выражается в таких специфических жанрах, как финансово-аналитические отчеты, научные публикации, сообщения в прессе, синоптические обзоры и т. д. [2].

Согласно исследованиям В.Н. Телия [4] и Р.А. Сафина [5], фразеологизмы являются микрокосмами культурно-исторических особенностей соответствующих обществ, что приобретает решающее значение при интерпретации национальной специфики экономических моделей. В свою очередь, методологические направления Е.Ф. Ковлакаса [6] и А.А. Фадеевой [7] могут предложить

инструменты для анализа как лексических, так и синтаксических компонентов экономического дискурса.

В аспекте фразеологических единиц, Р.А. Сафина [5] исследует их значение в описании материально-денежных отношений на материале русского языка. Работы Е.А. Камышанченко и Н.В. Нерубенко также примечательны для анализа ассоциативных образов во фразеологических единицах, связанных с концептом «Деньги» [1]. В трудах С.Г. Тер-Минасовой [3] акцентируется внимание на фразеологических единицах в рамках экономического дискурса.

Фразеологические конструкции представляют ключевую роль в архитектуре языка, выделяясь своим уникальным набором характеристик среди прочих языковых элементов [4].

С позиции семиотического анализа фразеологические единицы могут быть рассмотрены как знаковые системы с особыми денотативными и коннотативными характеристиками [2]. Кроме того, исследования в этой сфере часто останавливаются на глубинных характеристиках, приводя детализированные типологические и функционально-стилистические обзоры. В работах Р.А. Сафиной и А.А. Фадеевой фразеологические единицы рассматриваются в рамках специализированных курсов, включая экономический и правовой [5], [7].

Полагаем необходимым представить функционально-стилистический анализ выбранных нами примеров более детально. Рассмотрим следующее выражение: в русском языке фразеологизм *ударить по карману* [9, с. 278] иллюстрирует 'финансовые потери или дополнительные расходы потребителя' (негативная коннотация). Это устойчивое выражение употребляется в аспекте роста инфляции и оттока капитала. Кроме того, также можно использовать для критического анализа макроэкономических показателей и их влияния на качество жизни.

Конкретный пример в российской экономике, подтверждаемый фразеологизмом *ударить по карману*, может быть следующий: введение повышенных налогов или сборов на определенные товары или услуги. Например, в 2019 году изучено предложение о введении "налога на грязные автомобили" [10], который предусматривает уплату дополнительного взноса в зависимости от уровня выбросов автомобиля. В случае принятия данного закона он *ударит по карману* автовладельцев, так как им придется дополнительно платить, что повлечет за собой увеличение затрат на владение и эксплуатацию автомобиля.

Карман в зависимости от порождающего его контекста может быть символом удобства и практичности, так как предназначен для хранения мелочи или нужных предметов (представитель бытового кода культуры).

Однако он также может ассоциироваться с тайной, так как внутри него можно спрятать что-то невидимое или личное [11, с. 98]. Например, *класть деньги в карман* [12, с. 90] означает сохранить их наличными или на своем банковском счете. *Карманные расходы (деньги)* [13, с. 679] относятся к небольшим суммам, которые можно потратить без предварительного обсуждения или разрешения. Иметь *карманную платежеспособность* [13, с.161] означает 'быть способным оплачивать' собственные расходы без помощи других. В контексте бюджетирования и планирования *карманная бухгалтерия* [13, с.26] относится к отслеживанию расходов и доходов в различных сферах жизни. Как видим, предмет одежды напрямую связан с процессуальностью. В то же время следует отметить, что конкретное значение образа *карман* может изменяться в зависимости от ситуации речи и использования в конкретной экономической теме или области.

Приведем следующий пример фразеологизма тематического поля «экономика»: устойчивое выражение *овчинка выделки не стоит* [9, с.458] означает 'заниматься бесполезной, незначительной или неблагодарной работой в сфере экономики'. В данном случае *овчинка* (шкура животного – бытовой код культуры) обозначает мало-значительный элемент за счёт использования в образе диминутивной формы компонента. На основании проводимого анализа можно сделать вывод, что фразеологизм выражает негативную коннотацию действий или затрат, которые являются неэффективными или малополезными в экономическом аспекте. Устойчивое выражение *овчинка выделки не стоит* предупреждает о необходимости концентрироваться на иных важных и существенных аспектах экономики.

Как правило, фразеологизм используется для описания тщетных действий. Это может быть ситуация, когда компания тратит существенные ресурсы на малозначимые проекты, вместо того чтобы сосредоточиться на развитии основного бизнеса или инновационных идеях. Например, если фирма расходует часть своего бюджета на рекламные кампании низкой эффективности, а не инвестирует в исследования и разработки новых продуктов или улучшение качества своих услуг. Пример, когда предприятие уделяет больше внимания незначительным аспектам (рекламе), игнорируя более важные позиции (исследования и разработки новых продуктов или улучшение качества услуг), является демонстрацией данного фразеологизма.

Кроме того, фразеологизм обращает внимание на динамичность и регулятивный характер экономических процессов. Выражение используется для анализа действий государственных органов в области экономической политики. Фразеологизмом может быть описана ситуация, когда правительство затрачивает существенные

усилия на решение незначительных проблем, в то время как в экономике существуют более серьезные вызовы и сложности.

Рассмотрим пример, в котором описывается высокая ценность, стоимость: *на вес золота* [13, с.192]. Это выражение подчеркивает редкость и важность предмета или объекта, сравнивая его с драгоценным металлом (золотом), которое применялось в различных культурах в качестве меры расчета, мерил потребительской ценности (бытовой код культуры). В самой структуре наблюдается скрытая предикативность (процессуальность): что-то идет *на вес золота*.

Например, дефицит пресной воды (*вода на вес золота*) – глобальная проблема, которую ежедневно испытывают миллионы людей. С проблемой сталкиваются как в засушливых регионах, так и в полосе с умеренным климатом, а причины нехватки водного ресурса объясняются несовершенствами экономики, инфраструктуры и логистических цепочек.

Фразеологизм *на вес золота* может быть применен для описания колебаний курсов валют или стратегического планирования в условиях экономической неопределенности. В обоих случаях фраза подчеркивает важность и ценность определенных факторов или решений в экономическом контексте. Представим, что экономика страны сталкивается с нестабильностью внешней торговли и финансовыми потрясениями. В таких условиях инвесторы и трейдеры ищут надежные активы, которые будут сохранять свою стоимость в условиях неопределенности. В этом контексте валюта другой страны может быть рассмотрена как актив *на вес золота*. Она считается надежной и стабильной, и инвесторы готовы придавать ей высокую ценность, особенно в периоды экономической стагнации. Как результат, курс валюты может укрепляться по отношению к другим денежным единицам, так как инвесторы предпочитают держать свои средства в этой валюте. Как представляется, негативная коннотация реализуется в ограниченном количестве самого ресурса (*золота*), об этом свидетельствует субстантивный компонент *вес*.

Следующий англоязычный фразеологизм *to break the bank* (букв.: сломать банк) [15, с. 15] несет в себе подтекст, указывая на возможное нарушение финансовой стабильности или даже банкротство. Такая устойчивая структура используется при анализе рисков в инвестиционной сфере. Образ *банк* объективируется как символ для обозначения финансовой институции или организации, которая хранит и управляет денежными средствами. *Банк* обычно ассоциируется с большими суммами денег и стабильностью, а также указывает на серьезные последствия, связанные с потерей всех средств или нарушением финансовой безопасности [14, с.18] и может быть связан с бытовым кодом культуры.

Кроме того, у образного выражения *to break the bank* имеется следующее значение: 'потратить слишком много денег на что-либо, превышая свои финансовые возможности или средства'; нарушать финансовую стабильность. К примеру, инвестиционный фонд решил вложить сумму денег в стартап-компанию, надеясь на успех и быстрый рост. Однако несмотря на большие ожидания, стартап не смог достичь запланированных результатов и не смог вернуть инвесторам их средства. В результате инвестиционный фонд *сломал банк* (*to break the bank*) и потерял значительную сумму денег.

Примечательно, что фразеологизм *to break the bank* также используется в экономическом контексте для описания ситуации, когда достигается успех, который превысил все ожидания. Выражение происходит от *игры в рулетку*, где игрок может поставить все свои деньги на одно выигрышное число, получить огромную сумму, способную «сломать банк» – вывести его из строя. Устойчивый оборот *игра в рулетку* описывает рискованное поведение или принятие решений, которые основываются на случайности или удаче, а не на анализе данных, фактов или экономической рациональности. В целом фразеологизм *игра в рулетку* в экономическом дискурсе подчеркивает неопределенность, риски и принятие решений на основе случайных факторов.

Проанализируем еще одно устойчивое англоязычное выражение *to break even* (букв.: сломать поровну / выйти в ноль) [15, с. 96], которое 'отражает критическое финансовое состояние, при котором доходы и расходы равны'. Это понятие является ключевым в экономическом дискурсе, обозначая бесприбыльную и безубыточную ситуацию, часто используемую в качестве эталона для оценки жизнеспособности бизнес-предприятий. Когда компания находится в состоянии *breaks even*, то она не терпит убытков и не получает прибыли. Это может быть временным состоянием, когда предприятие только начинает свою деятельность и старается покрыть свои затраты, или это может быть долгосрочной стратегией, когда оно стремится поддерживать стабильность и минимизировать риски.

Рассмотрим ситуацию, где небольшая компания, занимающаяся производством и продажей ручных часов в первый год своей деятельности, столкнулась с высокими затратами на закупку материалов, производство, маркетинг и аренду помещения. Вместе с тем организация установила конкурентоспособные цены на свои товары и привлекла клиентов. В конце года, после учета всех доходов и расходов, фирма обнаружила, что ее общий доход практически равен общим затратам. Она не получила прибыли, но и не понесла убытков. Таким образом, компания достигла точки безубыточности, или *break even*. Таким образом, в общем смысле фразеологизм *to break even* означает достижение финансового равно-

весия, когда доходы компенсируют все затраты, но без прибыли или убытка.

В заключении представляется целесообразным отметить, что экономический дискурс описан фразеологическими конструкциями, как правило, ориентированными на представление рисков и возможностей. Наиболее частотными в устойчивых выражениях, используемых в рамках экономического дискурса, являются процессуальный компонент, а также образы, восходящие к бытовому коду культуры. Это объясняется тем, что действие в экономике – это, в первую очередь, процесс, который требует определенных шагов, этапов, процедур и действий. Процессуальный компонент в устойчивых выражениях отражает и усиливает эту идею, описывая порядок и последовательность действий, которые необходимы для достижения определенных экономических целей или результатов, в то время как бытовой код культуры для экономической сферы – это набор правил, норм и ценностей, которые устанавливают общепринятые способы поведения и общения в экономической сфере.

Фразеологизмы оценочной семантики в экономическом дискурсе являются лингвистическими механизмами для характеристики реальных товарно-денежных отношений. Они также служат знаковыми системами,

отражающими культурные, этические и идеологические установки. Фразеологизм в экономическом дискурсе – это средство выразительности, лаконичности, а также знаковая система, служащая для отражения культурных, этических установок, интегрированных в экономический контекст. Особенность фразеологии экономического дискурса заключается в многогранной семантической сети, в которой финансово-экономические факторы взаимодействуют с концептами риска, благосостояния и морали.

На основании проведенного анализа нами также был сделан вывод о том, что оценочная семантика фразеологических единиц на материале экономического дискурса реализуется, как правило, посредством негативной коннотации. Это обусловлено тем, что устойчивые выражения экономического дискурса часто связаны с проблемными аспектами данной области. Это может быть вызвано нестабильностью рынка, конкуренцией, экономическими кризисами и другими отрицательными явлениями, которые присущи экономической сфере. Таким образом, при использовании фразеологических единиц в контексте экономики, оценочная семантика, как правило, отображает негативную эмоциональную окраску или описывает нежелательные последствия определенных процессов или явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камышанченко Е.А., Нерубенко Н.В. Ассоциативные образы во фразеологических единицах, репрезентирующих концепт «Деньги» в немецком и английском языках // Когнитивные исследования языка: международный конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 г.: сб. материалов / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. М. Тамбов, 2012. Вып. XI. С. 446–448.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: избранные труды. М.: Наука, 1986. 161 с.
3. Тер-Минасова С.Г. Методологические проблемы изучения фразеологии. М.: НДВШ. ФН. 1985. № 5. С. 42–48.
4. Телия В.Н. Фразеология в контексте культуры: Сб. ст.// Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, Проблем, группа «Общ. фразеология»; Отв. Ред. В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры: Кошелев, 1999. 333 с.
5. Сафина Р.А. Фразеологические единицы, выражающие материально-денежные отношения в немецком и русском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2002. 23 с.
6. Ковлакас Е.Ф. Семантические аспекты рыночно-экономической терминологии: автореф. дис. ... к. филол. н. Краснодар, 2003. 22 с.
7. Фадеева А.А. Организация риторического поля в экономических рекомендательных текстах (на матер, русских и англоязычных экономических рекомендательных текстах): автореф. дис. ... к. филол. н. Краснодар, 2003. 23 с.
8. Руберт М.Б. Текст и дискурс: к определению понятий// Текст и дискурс. Проблема экономического дискурса: Сборн. науч. тр. СПб, 2001. С. 23–38.
9. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М: Олма Медиа Групп, 2007, 784 с.
10. ВЕСТИ RU АВТО. 21.02.2021. В России хотят повысить транспортный налог. <https://www.vesti.ru/auto/article/1267836> (дата обращения: 20.01.2024).
11. Субботина Л.А. Карманный фразеологический словарь русского языка. М.: «Астрель», 2013, 319 с.
12. Аксенова С.С., Баканова Н.Г., Смолякова Н.А. Фразеологический словарь. Иркутск: Ред.-изд. Центр ИГУ, 2006. 295 с.
13. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: «Просвещение». 2021. 1210 с.
14. Ковалев В.В. Экономический словарь: экономические термины и экономический сленг. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 283 с.
15. Oxford Dictionary of Idioms [Электронный ресурс] 2004. <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm> (дата обращения: 28.03.2024).

© Чулкова Вера Ивановна (chu_chu_chu@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»